
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 332.8

И. К. БЫСТРЯКОВ,
профессор, доктор экономических наук,
завотделом комплексной оценки и управления природными ресурсами
ГУ “Институт экономики природопользования и устойчивого развития
НАН Украины”,
Ю. Н. МАНЦЕВИЧ,
доцент, доктор экономических наук,
завсекретариатом Комитета Верховной Рады Украины
по вопросам строительства, градостроительства и жилищно-коммунального хозяйства
(Киев)

ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ С ПОЗИЦИЙ ВЗГЛЯДОВ П. АБЕРКРОМБИ *

Исследованы проблемы пространственного развития Украины в контексте современных социально-экономических трансформаций, связанных с процессами глобализации мирового хозяйства, появлением новых технологических идей и других предпосылок, которые в комплексе влияют на определение приоритетов в самоорганизации среды жизнедеятельности страны на разных уровнях управления.

Ключевые слова: пространство, экономика, развитие, децентрализация, регион, градостроительство, планирование, управление.

I. K. BYSTRYAKOV,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Department of Complex Evaluation and Management of Nature Resources,
Institute of Economy of Nature Management and Sustainable Development of the NAS of Ukraine,
Yu. N. MANTSEVICH,
Assoc. Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Head of the Secretariate of the Committee of the Verkhovna Rada of Ukraine
on Questions of Building, Town-Planning, and Housing-Communal Facilities
(Kiev)

PROBLEMS OF UKRAINE'S SPATIAL DEVELOPMENT FROM THE POSITIONS OF P. ABERCROMBIE'S VIEWPOINT

Problems of Ukraine's spatial development in the context of modern socio-economic transformations related to the processes of globalization of the world economy and to the appearance of new technological ideas and other preconditions, which affect jointly the determination of priorities in the self-organization of the medium of country's life activity on various management levels, are studied.

Keywords: space, economy, development, decentralization, region, town-planning, planning, management.

Быстряков Игорь Константинович (Bystryakov Igor' Konstantinovich) – e-mail: bystryakov@mail.ru;
Манцевич Юрий Николаевич (Mantsevich Yurii Nikolaevich) – e-mail: mants2@yandex.ua.

* Аберкромби Лесли Патрик (1879–1957 гг.) – английский архитектор, теоретик градостроительства и архитектуры. Президент Международного союза архитекторов (1946–1957 гг.). Преподавал в Ливерпульском и Лондонском университетах. Один из пионеров районной планировки в Западной Европе. В 1921–1922 гг. создал проект планировки промышленного района Донкастер, который предусматривал строительство городов-спутников и функциональное зонирование территории. В проекте развития “Большого Лондона” (1944 г.) предложил ограничить его размер и определить территориальные границы путем создания “зеленой зоны” и строительства 8 городов-спутников.

Проблемы необходимости упорядочения пространственного развития Украины в современный период обусловлены рядом обстоятельств. Первое обстоятельство связано с постепенным вхождением нашего государства в Европейское экономическое пространство, которое требует от него соответствующей корректировки ориентиров хозяйственной деятельности. Второе обстоятельство связано с необходимостью учета исторических традиций, сложившихся в Украине относительно теоретических и практических представлений о методах организации социально-экономического пространства. Третье обстоятельство связано с системными требованиями к трансформации механизма управления пространством со стороны глобалистики (в частности, с формированием сетевых форм организации экономической деятельности).

Что касается первой позиции, то следует подчеркнуть: наиболее актуальной для Украины становится проблема воплощения в жизнь положений Резолюции Совета Европейских Сообществ о главных принципах региональной политики *, Европейской хартии обустройства территорий **, Резолюции Европейского Парламента по согласованной политике обустройства территорий ***, а также базовых принципов устойчивого пространственного развития Европейского континента ****. В силу положений этих нормативных документов для Украины очень важным становится учет в своей политике пространственного развития совокупности базовых ориентиров, связанных с обеспечением сбалансированного социо-эколого-экономического развития регионов; подъемом уровня жизни населения регионов; эффективным управлением их природными ресурсами; формированием системы управления территорией на принципах децентрализации. Кроме того, существенными становятся проблемы соотношения территориальных сообществ разных уровней (локального, регионального, национального, европейского) и координация их деятельности. В принципе такой подход дает возможность учитывать как общие тенденции развития территорий, так и их специфические признаки при формировании соответствующего, адекватного ситуации, институционального и инфраструктурного обеспечения.

Относительно второй позиции нужно отметить: традиции, сложившиеся в выборе схемы обоснования регионального пространственного развития в Украине, базировались на принципиальных подходах М. Портера, который выработал концепцию индустриальных кластеров как регионально связанной совокупности промышленных, сервисных и финансовых структур [1]. Именно на этой основе отечественные ученые аргументировали предмет региональной экономики, который определил необходимость исследования пространственных проблем экономического развития национальной экономики, а также путей и механизмов достижения в этой сфере позитивных результатов [2, с. 8]. Как известно, такой подход предоставил возможность рассматривать регион как функционирование четырех основных подсистем — ресурсной, производственной, социально-экономической и экологической. В той или иной мере подходы, определенные ранее, и сегодня действуют довольно эффективно (прежде всего, потому, что они свойственны для индустриального типа хозяйствования) [3]. Но в парадигме постиндустриального способа хозяйствования таких подходов становится недостаточно.

* European regional planning concept. European regional planning: study series // Round table: report of the first round table. — Strasburg, 1979. — December 17–18. — P. 84.

** Европейська Хартія облаштування (планування) територій від 20 травня 1985 року : Офіційний сайт Європейського Союзу. — 1999 [Електронний ресурс]. — Режим доступу : www.europa.eu.int.

*** Резолюція Європейського Парламенту з узгодженої політики облаштування територій від 26 жовтня 1999 року : Офіційний сайт Європейського Союзу. — 1999 [Електронний ресурс]. — Режим доступу : www.europa.eu.int.

**** Керівні принципи сталого просторового розвитку Європейського континенту : 12-та Сесія Європейської конференції міністрів, відповідальних за регіональне планування. — Ганновер, 2000. — Вересень 7–8. — 40 с.

Ключевым вопросом третьей позиции является определение поведения регионов в глобальной среде. Но здесь необходимо подчеркнуть, что глобалистика как способ организации жизнедеятельности мирового сообщества, в первую очередь, соотносится с понятием “глобальная экономика”. Глобальная экономика – это экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты [4, с. 105]. М. Кастельс подчеркивает, что, несмотря на планетарный эффект от глобальной экономики, ее существование и форма касаются лишь отдельных сегментов и экономических структур, стран и регионов пропорционально рангу страны или региона в международном разделении труда. На современном этапе глобальная экономика функционирует как сеть. Поэтому при формировании региональной сети национального уровня очень важно вжиться в глобальную сеть, не теряя своих региональных преимуществ. На это ориентирует и мировой опыт (например, Южной Калифорнии – крупного региона-конурбации, который на территории свыше 11 тыс. км² охватывает 6 округов штата Калифорния (США) и отдельный муниципалитет города Тихуана в Мексике) [5, с. 114].

Таким образом, для формирования нового концепта пространственного развития Украины существенную роль начинают играть именно современные методы управления процессами взаимодействия субъектов хозяйствования, дающие основания для необходимого дополнительного рассмотрения методологических достижений и рекомендаций П. Аберкромби в области регионального пространственного развития. С этой точки зрения, внимание целесообразно сосредоточить на некоторых вопросах методологического характера, связанных с пониманием пространства как такового, а следовательно – и с раскрытием скрытых сущностных признаков принципиальных положений выдающегося теоретика градостроительства П. Аберкромби.

Топологическое пространство

Наиболее общим толкованием категории “пространство”, которое целесообразно использовать в качестве основы для ее интерпретаций, является хорошо известное математическое определение *топологического пространства*, трактуемого в виде соответствующего множества, которое состоит из элементов любой природы и в котором тем или иным образом определены их предельные соотношения. Следует подчеркнуть, что пространство, благодаря своему объективному содержанию, имеет свойства образования, изменения и развития, но зависит также от субъективных факторов, связанных с целенаправленной деятельностью человека. Именно человек, формируя собственное мировоззрение на почве индивидуального и социального опыта, одновременно трансформирует и преобразовывает окружающее пространство.

“Пространство” как категория широко применяется в разных сферах общественной деятельности, поскольку сущность определенного объекта или изменение его расположения отождествляются с пространством. Любой объект располагается относительно других объектов определенным образом и, выделяясь среди них благодаря своим свойствам во взаимосвязи со средой, существует одновременно с этими другими объектами. Благодаря взаимодействию объектов происходят изменения их взаимного расположения или их объединение в разные структурные группировки. Характер изменения координации и положения объектов в каждый конкретный момент будет характеризовать изменения в пространстве, поскольку эти изменения могут изменять их протяженность, объем и взаимное расположение.

Что касается экономической интерпретации понятия “пространство”, то здесь следует сопоставлять его с категорией “ареал”. Ареал, в пределах которого происходит действие экономического объекта и который от него неотъемлем, формирует экономическое поле. Собственно, физическое пространство объекта и экономическое поле совместно образуют экономическое пространство. Причем как физическое пространство, так и экономическое пространство могут отличаться свойствами дискрет-

ности и континуальности. Экономическое пространство характеризуется взаимным проникновением и пересечением полей объектов, которые его образуют. Сложность экономического пространства зависит от разновидности и масштабов экономических объектов. Взаимодействующие поля придают сложному экономическому пространству признаки единства, несмотря на нередко противоречивый характер их взаимодействия. Стоит отметить, что пространство само по себе единства не создает — оно является результатом взаимодействия конкретных объектов, их пространственного сообщения и функционирования. Впрочем, в современных условиях повсеместной финансирования хозяйственной деятельности важной становится субъектная трактовка *экономического пространства с акцентированием внимания на определении энергии отношений экономических агентов, которая имеет свое проявление и усиление в рамках единых правил регулирования на территории без внутренних экономических границ для перемещения рабочей силы, капитала, товаров и услуг*. Итак, можно утверждать, что экономическое пространство служит основой для функционирования любых процессов. Экономическая деятельность объединяет природу и общество в целостную, действенную пространственную систему, тем самым укрепляя и сохраняя рост экономического пространства, а одновременно и активизируя хозяйственную деятельность разнопрофильных территориальных структур.

Как известно, экономическое пространство основывается на трех главных принципиальных позициях — территориальности, комплексности и целостности. В современных условиях триединый подход к определению экономического пространства дополняется новым качеством, связанным с учетом глобального фона, который сосредоточивает внимание на соотношениях локальных, межрегиональных, национальных, континентальных и мировых проблем.

Таким образом, современная трактовка категории "пространство" предусматривает учет эффектов влияния на его иерархические составляющие соответствующих экономических, информационных, культурологических и других факторов глобалистики. Тем самым формируется принципиально новый подход к системной организации среды жизнедеятельности Украины, в основу которого закладывается идея формирования условий пространственного развития социально ориентированного общества. При этом актуализируется возможность активизации экономической деятельности в Украине на принципах определения приоритетности самоорганизующей функции низового территориального уровня. Предполагается, что шаги в этом направлении в целом способствуют укреплению национальной экономической системы и повышению ее резистентных свойств по отношению к факторам негативного влияния.

Пространство градостроительной деятельности

Условно говоря, градостроительная деятельность является процессом материализации экономического пространства. И в этом процессе экономика выполняет ведущую организующую роль [6, с. 76], что становится очевидным, если рассматривать ее в парадигме экономики как инструмент по упорядочению отношений человека с окружающей средой. Следует подчеркнуть, что экономическое и территориальное направления развития пересекаются в точке взаимодействия трансформационных сдвигов, с учетом соответствующего временного лага, определяющего дифференцированный подход к оценке разнородности цикличности процессов. Таким образом, в рамках градостроительной деятельности трансформации проходят по всей стадийной цепочке, включая этапы изучения территории; прогнозирования и проектирования будущего состояния; реализации проекта; оценки достигнутого результата для следующего цикла градостроительного развития территории.

Кроме того, градостроительство призвано упорядочивать соотношение структурных составляющих территориального пространства в цепочке: жилье — город — реги-

он – страна. Иначе говоря, состояние действительно сбалансированного развития может быть достигнуто только в случае конгруэнтности определенных составляющих. Известно, что на каждом этапе развития общества создавались жилье и поселения, которые отвечали условиям конкретной исторической эпохи и уровню развития производительных сил. Так, на первом этапе развития общественных отношений внимание уделялось совершенствованию жилья, только потом появилась потребность регулировать застройку городов как совокупности жилых и нежилых функций жизнедеятельности населения. На следующем этапе пространственного развития общественных отношений возникло региональное планирование как инструмент регулирования взаимосогласованного развития населенных пунктов на территории определенной страны. Здесь целесообразно сосредоточить внимание на эволюции социальных представлений о жилье. Если в примитивных общественных формациях жилье является предметом опеки семьи или рода, то с усложнением экономических и социальных связей в обществе оно становится предметом заботы территориального сообщества. Постепенно к этой проблеме все больше привлекается государство с его мощным аппаратом и регуляторными механизмами, то есть движущие силы преобразования пространства лежат в основе глубинных социальных процессов. Если предыстория строительства и обустройства жилья человеком берет свое начало с эпохи первобытных племен, когда в результате усилий отдельных особей возникали примитивно созданные сооружения, то дальнейшее развитие и совершенствование жилья происходили на базе развития производительных сил общества. Впрочем, очень важной становится роль обратных связей, то есть влияние территориального пространства на формы социальной организации. Так, постепенная концентрация в городах господствующих социальных групп превращает их в опорные пункты государственной власти, тогда как село попадает в экономическую зависимость от города. Между тем требования к жилью постоянно росли, что, в свою очередь, обусловило усложнение способов строительства, увеличение стоимости жилья, необходимость повышения уровня технического обеспечения, совершенствование инженерного обустройства территорий, а также системы управления городами в целом [7, с. 29].

На градостроительную деятельность влияют как прямые связи, так и обратные, что обусловлено характером общественных отношений, формирующихся на соответствующей территории. В силу этого формирование городского пространства предусматривает не только учет общих закономерностей развития городов, но и выявление уникальных особенностей, присущих той или иной урбанизированной системе. То же самое касается и любых территориальных образований, связанных с административным делением страны, а также с другими пространственными локациями.

Региональное пространство

Как утверждают А.В. Бунин и Т.Ф. Саваренская [8], английский архитектор-планировщик П. Аберкромби является основателем регионального планирования, хотя подобные работы проводились также во Франции и Германии. Впрочем, П. Аберкромби потому признан основателем нового направления в градостроительстве, что он имел наибольшие потенциальные возможности для комплексного решения экономических, инженерных и планировочных задач. И это в полной мере проявилось в его проекте Донкастерского района, который охватывал население свыше 300 тыс. чел. И хотя этот проект был разработан лишь в 1922–1925 гг., в нем П. Аберкромби впервые применил зонирование территории. По его предложению Донкастерский бассейн был разделен на две зоны: промышленную и нейтральную. В первой из них запрещалось любое жилищное строительство, а во второй разрешалось располагать населенные пункты (такие, как центральный город и города-спутники), шахты и некоторые невредающие предприятия. Аналогичные, но значительно усовершенствованные, подходы были использованы автором при планировании Большого Лондона в

1944 г. Важной чертой П. Аберкромби как мастера является то, что он, в отличие от большинства исследователей регионального планирования, серьезное внимание сосредоточил на формировании системы реализации разработанных проектов, что и сегодня остается актуальной проблемой. В соответствии с его взглядами, для реализации принятых решений относительно пространственного развития населенных пунктов и проектов районной планировки необходимым и решающим фактором становится обеспечение тесного взаимодействия и взаимопонимания между архитекторами и властными структурами. При этом учитывалось, что глубокое понимание соответствующих проблем со стороны власти не только обеспечивает эффективное применение административных рычагов при выполнении соответствующих решений местным населением и предпринимателями, которые живут и работают на той или иной территории, но и позволяет концентрировать для их реализации значительные финансовые ресурсы.

Районная планировка

Начало и середина XX в. характеризуются усилением роли государства в наиболее промышленно развитых странах как Европы, так и Северной Америки. Это было связано с рядом весомых причин, в числе которых отдельно следует отметить фактор роста национального самосознания, а также процесс консолидации ресурсов, связанный, в свою очередь, с потребностью восстановления деформированной экономики. В этих условиях районная планировка приобрела наивысшую ценность за всю историю развития градостроительства как эффективный инструмент управления большими территориями и производительными силами, которые ориентированы на получение наибольших выгод. Мало того, именно охват проектами больших территорий и привлечение существенных ресурсов для реализации проектов районной планировки способствовали повышению важности центрального правительства и усилению его государственных функций. Стоит заметить, что на то время решения о разработке большинства проектов районной планировки принимали центральные органы власти.

В наиболее завершенном виде районная планировка нашла свое развитие в Советском Союзе. Сама сущность административно-командной системы обуславливала принципы районной планировки, которые предусматривали охват больших территорий, влияние которых распространялось на смежные административные образования. Проекты разрабатывались с учетом фактора концентрации рычагов управления в центральном органе управления или на региональном уровне, что позволяло вовлекать огромные объемы материальных и человеческих ресурсов и подчеркивало масштабность поставленных задач. Именно ориентация проектов районной планировки на принципы управления административно-командной системы дала возможность дольше всех продержаться этому виду градостроительной документации. По инерции такой вид документации и до сих пор разрабатывается проектными институтами по практически неизменным нормам. Однако чем дальше, тем очевиднее становится разрыв между методологией разработки районной планировки и современными условиями социально-экономического развития Украины.

Ключевые вопросы сегодняшнего дня

После обретения независимости Украина проходит сложный путь поиска и становления собственной модели развития. Однако на этом пути необходимые реформы проводятся медленно в силу общей инертности затрагиваемых процессов. В первую очередь, это касается выбора системы управления, что сказывается на формах организации территориального пространства. Сегодня мы говорим о целесообразности усиления функции децентрализации властных полномочий. Но сложность реализации принципа децентрализации связана с упорядочением большого количества ин-

тересов субъектов хозяйствования. Понятно, что решение этой ключевой задачи будет способствовать процессу обновления духа и смысла проектной документации регионального планирования. В этом отношении приоритетными следует определить шаги, направленные на формирование механизмов отстаивания интересов территорий низового уровня, то есть той части общества, для которой ограниченным остается доступ к финансовым ресурсам. В этом контексте вызывает беспокойство Закон Украины “О регулировании градостроительной деятельности” от 17.02.2011 г. № 3038-VI. В соответствии с ним, до минимума упрощены процедуры получения разрешений на осуществление строительных работ и ввод объектов в эксплуатацию, а также согласования документации как с инженерными службами, так и с общественностью. С методологической точки зрения, коллизия заключается в том, что это упрощение не соотносено с реалиями обеспечения ответственности. Конечно, в таком положении значительно снижается уровень контроля со стороны государства и общественности за градостроительной деятельностью.

То же самое, но в другом ракурсе, касается Закона Украины “О Генеральной схеме планирования территорий Украины” от 07.02.2002 г. № 3059-III. Его выполнение тормозится, поскольку он не содержит достаточного информационного сопровождения, которое бы соответствовало современным социально-экономическим отношениям, сориентированным на рыночные условия хозяйствования с развитой финансовой составляющей. В силу этого можно констатировать серьезные расхождения между позициями, провозглашенными в законе, и тенденциями, наблюдающимися в реальной жизни. Например, не определены тенденции относительно оптимизации структуры использования территории по функциональному назначению.

Направления дальнейшего движения

Осмысливая характер и направления развития градостроительной деятельности на перспективу, следует начинать с главного, первичного звена цепочки, а именно – с жилья. Уже в недалеком будущем человек, вполне вероятно, может быть в пределах собственного жилища обеспечен всеми компонентами, необходимыми для поддержания условий жизнедеятельности (включая воздух, пищу, воду, связь с внешним миром, коммуникативные сети, развлечения и т. п.).

Естественно, что возникают вопросы философского и социологического порядка: какую роль в развитии общественных отношений играют соседи, территориальное сообщество, государство? что такое “соседи”? это люди, проживающие рядом, или “друзья” в социальных сетях с другой стороны планеты? Конечно, в таких новых условиях вместо прямого управления на повестку дня выходит “поведенческое” управление – через создание мотивов к определенному общественному поведению для достижения желаемого результата. Функции систем управления в условиях “размытой” иерархии и рассредоточения объектов и субъектов управления представляются удивительными.

Управление такими системами осуществляется с учетом огромного количества возможных вариантов развития событий и индивидуальных взносов каждого из субъектов управления и в значительной степени напоминает броуновское движение. Отличие заключается в том, что в броуновском движении элементарные частицы не могут сознательно образовывать определенные социальные группы и ставить перед собой задачи по достижению определенной цели. Но, все же, достаточно трудно заранее прогнозировать, насколько эти задачи будут конструктивными или деструктивными. И хотя в сегодняшних условиях это больше футуристическое видение, чем реальный сценарий развития событий, все же общей тенденцией является постепенное усиление фактора неопределенности, которая обуславливается глобалистикой и связанным с ней повышением роли межгосударственных объединений. При этом следует постоянно держать в поле зрения мировые тенденции трансформации общественных от-

ношений, оценивая их с позиций национальных интересов Украины. В этом отношении первое, на что стоит обратить внимание, — это высокий уровень монополизации национальной экономики. Поскольку в Украине монополии охватывают широкий спектр рынков (начиная с предоставления жилищно-коммунальных услуг и заканчивая производством и реализацией пищевых продуктов) [9], то они могут существенно повлиять на пространственную организацию государства. Вызывает беспокойство также тот факт, что национальные монополии тесно связаны с ТНК, а это, в свою очередь, создает соответствующие трудности относительно возможностей органов местного самоуправления выстраивать собственную независимую экономическую политику. Особенно это касается вопросов развития малого и среднего бизнеса. Впрочем, существует мировая и, в частности, европейская практика преодоления трудностей такого типа через обеспечение многоцелевой декомпозиции пространства, поиск оптимального управленческого фрактала, а также использование паллиативных методов управления, построенных на принципах нежесткой логики [6; 10; 11; 12].

Выводы

Если возвратиться к названию нашей статьи, то необходимо отметить две позиции. Первая из них заключается в том, что эпоха, в которой творил П. Аберкромби, действительно, закончилась, то есть срабатывает фактор времени. Вторая позиция характеризует главное позитивное начало концептуальных взглядов районной планировки П. Аберкромби — использование комплексного подхода к прогнозированию будущего состояния определенной территории. Но здесь необходимо творчески подходить к трактовке категории "комплексность", ведь современность, как всегда, требует обновленных начал ее определения. Учитывая изложенное, нужно высказать ряд замечаний. Во-первых, в эпоху П. Аберкромби вопросы развития территории рассматривались сторонниками концепции в рамках ограничений национальных интересов. Глобалистика лишь набирала силу и еще не могла оказать значительное влияние на процесс проектирования. Во-вторых, технология разработки проектов регионального планирования оперировала территориальными объектами с определенным набором относительно стабильных характеристик. В-третьих, система управления реализацией проектов развития регионов предусматривала координацию деятельности субъектов регионального планирования на принципах прямого вмешательства государства в сферу законодательного, финансового и материального регулирования.

Однако следует еще раз напомнить, что мир уже вступил в период постнеклассических экономических отношений. И в таком случае воплощение идей П. Аберкромби предполагает учет факта перехода глобалистики из сферы теоретического изучения в плоскость повседневной практики. Этот процесс настолько интегрировался в нашу жизнь, что большинство субъектов управления территориальным развитием даже не осознают своего участия в нем в полной мере. Кроме того, современные методы проектирования базируются уже на цифровых технологиях. Без них ни один проект не может быть воспринят обществом. Новейшие технологии обязывают разработчиков проектов переходить на вариативный подход к оценке прогнозов будущего состояния. Но здесь появляется методологическая смысловая "ловушка", на преодолении которой следует сосредоточить внимание. Поскольку темпы развития производственных и социальных процессов существенно возрастают, то складывается впечатление, что вроде бы исчезает возможность получать однозначные выводы относительно целеориентирования проектирования. Ключ к преодолению таких смысловых "ловушек" лежит в плоскости решения более общих вопросов, связанных в существенной степени с упорядочением региональной политики. В этой связи необходимо формировать обновленную платформу проектирования, которая бы базировалась на рекомендуемых ЕС принципах региональной политики, оперирующей такими категориями, как

“субсидиарность”, “децентрализация”, “партнерство”, “программирование”, “концентрация”, “дополнительность”. Именно это смысловое пространство дает возможность перевести систему управления материальными, финансовыми и человеческими ресурсами на максимально низкий уровень и, в конечном счете, сменить директивный подход к принятию решений корпоративными моделями взаимодействия власти, бизнеса и сообщества в направлении достижения консенсуса в ключевых вопросах пространственного развития.

При этом целесообразно еще раз вернуться в сторону европейских стран, ни одна из которых не прекратила разработку региональных проектов развития. В Германии, Франции, Великобритании и Испании они сориентированы на решение разных, приоритетных по смыслу, проблем, связанных с занятостью населения, экологическим состоянием, инвестиционным обеспечением и т. п. Впрочем, все они базируются на комплексном анализе территориальных ресурсов с определением возможностей их наиболее эффективного использования.

Таким образом, главное направление совершенствования проектов регионального планирования определяется тремя основными методологическими позициями. Первая из них связана с учетом фактора вхождения Украины в Европейское экономическое пространство. Этот ориентир требует упорядочения пространственного развития Украины по правилам, определяемым принципами устойчивого развития собственно Европейского континента. Вторая позиция связана с вопросами учета традиций и взглядов, сложившихся в Украине в отношении направлений, в которых обеспечивается общее социально-экономическое развитие. Третья позиция связана с учетом общих системных требований со стороны глобалистики (в частности, обусловленных развитием сетевых форм управления).

В силу изложенного проекты регионального планирования должны учитывать тенденции формирования современного экономического пространства, базирующиеся на европейских моделях упорядочения институциональной среды, которая регламентирует социальную, экономическую и экологическую деятельность, а также ориентироваться на резервы повышения конкурентоспособности территорий за счет эффективного использования местных ресурсов. Кроме того, в проектах регионального планирования должен использоваться современный инструментарий оценки эффективности устойчивого пространственного развития с позиций максимизации прибыли от использования территориальной ресурсной базы и повышения уровня капитализации территориальных активов.

Список использованной литературы

1. Ворота в глобальную экономику ; [пер. с англ.] ; [под ред. В.М. Сергеева]. – М. : ФАЗИС, 2001. – XXIV+440 с.
2. Коваленко Е.Г. Региональная экономика и управление : учеб. пособ. – СПб. : Питер, 2005. – 288 с.
3. *Валух А.М.* Стратегія регіонального розвитку інноваційної діяльності (організація та управління). – Рівне : Центр УДУВГП, 2004. – 174 с.
4. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура ; [пер. с англ.] ; [под ред. О.И. Шкаратана]. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. *Суарес-Вилья Л.* Южная Калифорния как глобальные ворота: конкурентные преимущества полицентричности и сегментации сети / Ворота в глобальную экономику ; [пер. с англ.] ; [под ред. В.М. Сергеева]. – М. : ФАЗИС, 2001. – С. 91–114.
6. *Быстряков И.К.* Современные проблемы управления развитием переходных обществ: теоретико-методологическое эссе // Стратегія розвитку України: економіка, соціологія, право. – 2004. – № 3-4. – С. 43–79.
7. *Манцевич Ю.М.* Соціально-економічні проблеми розвитку житлового господарства України і стратегія його удосконалення : моногр. – К. : Профи, 2007. – 388 с.

8. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. — В 2 т. — М. : Стройиздат, 1979.

9. Майдич И. Олигархическое танго: как монополии душат Украину [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.liga.net/opinion/223780_oligarkhicheskoe-tango-kak-monopolii-dushat-ukrainu.htm.

10. Быстряков И.К. Регионализация как фактор стабилизации национального хозяйства // Экономічний часопис-XXI. — 2000. — № 9. — С. 39–41.

11. Быстряков И., Пилипів В. Просторові аспекти сталого розвитку: постнекласичний дискурс // Економічна теорія. — 2013. — № 2. — С. 5–15.

12. Быстряков И.К., Пилипів В.В. Фінансовий простір держави: відтворення територіальних економічних систем // Регіональна економіка. — 2012. — № 4. — С. 82–89.

References

1. Vorota v Global'nyu Ekonomiku [Gateways to the Global Economy]. Moscow, FAZIS, 2001 [in Russian].

2. Kovalenko E.G. *Regional'naya Ekonomika i Upravlenie* [Regional Economy and Management]. St.-Petersburg, Piter, 2005 [in Russian].

3. Valyukh A.M. *Strategiya Regional'nogo Rozvytku Innovatsiinoi Diyal'nosti (Organizatsiya ta Upravlinnya)* [Strategy of Regional Development of the Innovative Activity (Organization and Management)]. Rivne, Center UDUVGP, 2004 [in Ukrainian].

4. Castells M. *Informatsionnaya Epokha: Ekonomika, Obshchestvo i Kul'tura* [The Information Age: Economy, Society, and Culture]. Moscow, HES, 2000 [in Russian].

5. Suarez-Villa L. *Yuzhnaya Kaliforniya kak global'nye vorota: konkurentnye preimushchestva politsentrichnosti i segmentatsii seti, v: Vorota v Global'nyu Ekonomiku* [South California as global gateways: competitive advantages of the polycentricity and the segmentation of the net, in: Gateways to the Global Economy]. Moscow, FAZIS, 2001, pp. 91–114 [in Russian].

6. Bystryakov I.K. *Sovremennyye problemy upravleniya razvitiem perekhodnykh obshchestv* [Modern problems of the control over the development of transient societies]. *Strateg. Rozv. Ukr.: Ekon., Sots., Pravo — Strat. Devel. Ukr.: Econ., Sociol., Law*, 2004, Nos. 3-4, pp. 43–79 [in Russian].

7. Mantsevych Yu.M. *Sotsial'no-Ekonomichni Problemy Rozvytku Zhytlovogo Gospodarstva Ukrainy i Strategiya Iogo Udoskonalennya* [Socio-Economic Problems of Development of Ukraine's Housing Economy and a Strategy of Its Improvement]. Kyiv, Profi, 2007 [in Ukrainian].

8. Bunin A.V., Savarenskaya T.F. *Istoriya Gradostroitel'nogo Iskusstva* [History of the Town-Planning Art]. Moscow, Stroiizdat, 1979, Vols. 1-2 [in Russian].

9. Maidich I. *Oligarkhicheskoe tango: kak monopolii dushat Ukrainu* [Oligarchic tango: how the monopolies smother Ukraine], available at: http://www.liga.net/opinion/223780_oligarkhicheskoe-tango-kak-monopolii-dushat-ukrainu.htm [in Russian].

10. Bystryakov I.K. *Regionalizatsiya kak faktor stabilizatsii natsional'nogo khozyaistva* [Regionalization as a factor of stabilization of the national economy]. *Ekon. Chasop.-XXI — Econ. J.-XXI*, 2000, No. 9, pp. 39–41 [in Russian].

11. Bystryakov I., Pylypiv V. *Prostorovi aspekty stalogo rozvytku: postneklasychnyi dyskurs* [Spatial aspects of a sustainable development: postnonclassical discourse]. *Ekon. Teor. — Econ. Theory*, 2013, No. 2, pp. 5–15 [in Ukrainian].

12. Bystryakov I.K., Pylypiv V.V. *Finansovyi prostir derzhavy: vidtvorennya terytorial'nykh ekonomichnykh system* [State's financial space: reproduction of territorial economic systems]. *Region. Ekon. — Region. Econ.*, 2012, No. 4, pp. 82–89 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2015 г.